

и используется для формирования кадрового резерва для органов регионального и федерального уровней власти. Вместе с тем, молодёжный парламент не имеет реальных рычагов воздействия на местные власти.

Молодёжный парламент Шотландии так же представляет интересы молодёжи на региональном уровне, однако вся деятельность парламента сводится к ежегодным собраниям, на которых озвучиваются проблемы шотландской молодёжи. Постоянно работающими структурами являются отдельные комитеты, где разрабатываются законодательные проекты и рекомендации для парламента Шотландии.

---

1. О внесении изменений в Положение о Молодёжном парламенте Свердловской области, утвержденное совместным постановлением палат Законодательного Собрания // Docplayer. URL: <https://docplayer.ru/46015604-Postanovlenie-zakonodatelnoe-sobranie-sverdlovskoy-oblasti-o-vnesenii-izmeneniy-v-polozhenie-o-molodezhnom-parlamente-sverdlovskoy.html> (дата обращения 13.02.2020).

2. Британский молодёжный парламент. URL: <http://ru.knowledgr.com> (дата обращения 14.02.2020).

3. Герасимов П. С., Беляева Н. С. Молодёжный парламент. Европейский опыт организации. Воронеж, 2018. 322 с.

4. Законодательное собрание Свердловской области // Молодёжный парламент Свердловской области. URL: <http://zssso.ru/activity/mpso> (дата обращения: 13.02.2020).

5. Молодёжный парламент Шотландии // SYP. URL: <https://syp.org.uk/> (дата обращения: 15.02.2020).

6. Пастухова Л. С. Международный опыт молодёжного парламентаризма. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-molodezhnogo-parlamentarizma> (дата обращения: 14.02.2020).

7. Терентьева О. В., Логинова В. С. Молодёжный парламент. Принципы работы. Нижний Новгород, 2018. 723 с.

8. Титова Н. С. Молодёжный парламент в России. Особенности работы. Екатеринбург, 2018. 449 с.

9. Федорова О. Д. Молодёжный парламентаризм. Новороссийск, 2019. 380 с.

Е. А. Лидерман
Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Министерство финансов в системе центрального аппарата управления Российской империи в первой трети XIX в.

Первопричину появления министерств следует искать в возрастных ролях государства в хозяйственной жизни, образовании, культуре и других сферах. Один из наиболее ревностных сторонников мини-

стерской системы В. П. Кочубей вполне справедливо писал: «С течением времени расширение народного труда, преумножение богатства, успехи промышленности и просвещения требовали большей внимательности со стороны правительства: когда признано было нужным точнее означить для каждой части пределы её и образ её действия, тогда все неудобства бывшего тогда управления скоро и почти вдруг обнаружались» [5, с. 463].

8 сентября 1802 г. Александр I подписал манифест «Об учреждении министерств». В нём говорилось: «Мы заблагорассудили разделить государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собою, и для благоуспешнейшего течения поручить оные ведению избранных нами министров, постановить им главные правила, коими они имеют руководствоваться в исполнение всего того, чего будет требовать от них должность» [6, с. 442]. Фактически речь шла об учреждении должностей восьми министров: военных сухопутных сил, военных морских сил, иностранных дел, внутренних дел, финансов, юстиции, коммерции и народного просвещения.

По данному манифесту к обязанностям министра финансов относилось как увеличение государственных доходов, так и четкое распределение доходов, а также заведывание всеми источниками государственных доходов. Кроме того, в конце года министр готовил подробный штат общих государственных расходов и генеральную ведомость о доходах следующего года [7, с. 42]. После рассмотрения этих документов государем они направлялись к государственному казначею для исполнения. В ведении последнего находились только казенные сборы, которыми он не мог распоряжаться без монаршей воли, объявленной через министра финансов [7, с. 43].

Манифест 1802 г. распределил между восемью созданными министерствами действующие тогда коллегии, что выступило катализатором проблематичной ситуации, когда отношения министра с коллегиями первоначально отрегулированы не были. В манифесте 8 сентября 1802 г. говорилось лишь, что каждая коллегия и другие центральные учреждения, вошедшие в единое министерство, должны посылать министру еженедельные «мемории» о текущих делах, а о делах, требующих скорого решения, – «особенные представления» [8, с. 59]. Министр рассматривал представления и принимал самостоятельное решение. На «мемории» министр, если находил нужным, делал замечания. Если коллегия была не согласна с замечаниями министра, то подавала ему свои «рассуждения». И если министр всё же предписывал решать дела согласно своим замечаниям, коллегия была обязана подчиниться этому требованию, но в журнале заседаний записывались особые мнения членов коллегии. Подобная ситуация вносила путаницу, а также сохраняла все негативные моменты коллежского устройства.

Для устранения противоречия между коллегиальностью подразделений и централизацией власти внутри министерства министром финансов в 1806 г. был составлен доклад [3, с. 437], в котором, помимо организации внутренней работы министерства, рассматривался также проект Горного положения для управления заводов Хребта Уральско-го. Особое место в докладе уделялось Лесному департаменту и Горному (бывшей Берг-коллегии).

В деятельности управления лесами министерство финансов преследовало две задачи: во-первых, снабжать лесными материалами правительственные учреждения и население и, во-вторых, извлекать из леса доход для государственного казначейства.

Устройство Горного департамента представляло собой сочетание коллегиального и единоличного управления. Горный департамент был разделен на Горный Совет, созданный для «дел учредительных, законодательных, ученых, искусственных и художественных», и Горную экспедицию, предназначенную для «дел хозяйственных и исполнительных».

В докладе министра финансов от 1806 г. детально описаны меры по созданию Монетного департамента и включению в него выделенных из состава упраздненной Берг-Коллегии, Конторы разделения золота от серебра и Лаборатории [3, с. 437]. Монетный департамент заведывал монетным, пробирным и медальерным делом, осуществлявшимся на монетных дворах и в пробирных палатах; наблюдал за проплавкой, разделением и опробованием ценных металлов [4, с. 113].

Министерство финансов не было единственным финансово-хозяйственным органом России. Многие финансовые и хозяйственные дела велись в министерстве внутренних дел, государственном казначействе и министерстве коммерции [5, с. 179].

Можно сделать вывод, что основа новой системы государственно-го управления Российской империи, в том числе и финансового управления, была создана. Но окончательное формирование организационной структуры министерств еще не было в должной мере оформлено и закреплено. Смешение полномочий, недостаточно ясное изложение в манифесте 1802 г. задач и устройства каждого из новых ведомств – эти проблемы предстояло решить для превращения министерств в полноценные, работающие органы государственной власти, способные решить поставленные перед ними задачи.

Особое место в истории госуправления заняло «Общее учреждение министерств», подписанное 25 июня 1811 г., определившее единообразие организации и делопроизводства министерств, систему взаимоотношений их структурных частей, а также взаимоотношения министерств с другими учреждениями. Инициатором этого второго

этапа министерской реформы стал М. М. Сперанский, использовавший при разработке законопроектов не только восьмилетний опыт работы самих «министерств», но и готовые, проверенные на практике образцы организации делопроизводства и деятельности министерства наполеоновской Франции. Каждое министерство получило следующую структуру: во главе министерства стоял министр с товарищем, при министре канцелярия и совет. Рабочий аппарат министерства состоял из нескольких департаментов, которые делились на отделения, а отделения – на столы. В основу организации каждого министерства был положен принцип единоначалия. Директора департаментов подчинялись непосредственно министру, начальники отделений – директорам департаментов, а столоначальники – начальникам отделений.

«Общее учреждение министерств» заложило фундамент министерского управления в России, каждое ведомство имело свои особенности, а, значит, возникала необходимость в создании особенных учреждений. Но после издания манифеста соответствующие указы получили только министерства полиции и финансов. «Учреждение Министерства финансов» [10, с. 728] делилось на две части, первая из которых определяла «Состав Министерства финансов», вторая – «Наказ Министерству финансов». Согласно «Составу Министерства финансов» Министерство финансов состояло из четырех департаментов и канцелярии министра.

Законы 1810–1811 гг. завершили министерскую реформу в России. Несмотря на позднейшие изменения в организации и структуре, принципах деятельности и делопроизводстве отдельных министерств и главных управлений, «Общее учреждение министерств» продолжало оставаться основным законодательным актом, определявшим существование министерств вплоть до Октябрьской революции.

Однако, на этом преобразование в минфине не были остановлены; в частности, были созданы и присоединены к нему ряд ведомств. Одно из них – Государственная комиссия погашения долгов, которая являлась органом по заведыванию учетом и погашению государственных долгов. В 1816 г. был создан комитет для снабжения войск сукнами, а в 1818 г. образована экспедиция заготовления государственных бумаг.

Дальнейшее расширение министерства финансов последовало в 1821 г. – с учреждением в его составе обширного департамента Государственного казначейства, состоявшего из 14 отделений, каждое из которых имело в своем составе распорядительную и счетную часть. Департамент государственного казначейства заменил прежнюю Экспедицию о государственных доходах: ему были вверены губернские и уездные казначейства, казенные палаты по казначейским делам

и главное казначейство [2, с. 593]. Тогда же было образовано и Главное казначейство как исполнительное учреждение для приема, хранения и отпуска денежных средств на расходы по общему государственно-му управлению, учрежденное вместо казначейств для штатных сумм и казначейств для остаточных сумм в Петербурге и Москве [1, с. 601].

Важно отметить и первых министров, а также ключевые моменты их деятельности. Первым министром финансов назначен был А. И. Васильев. Труды графа в должности министра финансов главным образом были направлены на устройство вверенных ему финансовых учреждений и на улучшение горного и лесного дела. В 1806 г. последовали две важные меры, связанные с именем графа А. И. Васильева: 2 марта утвержден Устав учетных контор, находившихся в ведении ассигнационного банка, а 13 июля получил силу закона выработанный под непосредственным руководством министра проект горного положения, которое с небольшими изменениями служило до начала XX в. основанием горного законодательства [9, с. 26]. Преемником графа Васильева по управлению министерством стал Ф. А. Голубцов, из отдельных мероприятий которого необходимо отметить: преобразование Экспедиции о государственных доходах с целью придать её отделам большее единство; издание правил о ревизии государственных счетов в связи с переустройством Экспедиции по ревизионной части и составление обнародованных в Указе от 25 августа 1809 г. правил о внутренних займах [9, с. 29]. Третьим министром стал Д. А. Гурьев, одним из ключевых преобразований которого стало учреждение Государственного коммерческого банка. Появление банка завершило формирование системы государственных кредитных установлений – первой по времени системы банковских и кредитных учреждений России. Первым министрам пришлось столкнуться с массой проблем, которые частично были преодолены, но не в полном объеме. Определенной стабильности получится достичь уже при следующем министре Е. Ф. Канкрине.

Можно сделать вывод, что в период с 1802 по 1823 гг. в общих чертах было завершено формирование структуры министерства финансов как нового централизованного органа государственного управления, определяющего финансовую политику страны. В рамках данного учреждения были предприняты попытки реформирования всей российской финансовой системы, но они не приносили ощутимых результатов. Целый комплекс проблем как внутреннего, так и внешнего характера нанес огромный урон финансовой системе страны. Для преодоления этого кризиса требовались радикальные реформы в области финансового хозяйства государства, которые провел Канкрин, что ознаменовало целую эпоху в истории министерства финансов Российской империи.

---

1. Высочайше утвержденное учреждение Главного Казначейства от 3 февраля 1821 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ)-I. СПб., 1830. Т. XXXVII. № 28545.

2. Высочайше утвержденное учреждение Департамента Государственного Казначейства от 2 февраля 1821 г. // ПСЗ РИ-I. СПб., 1830. Т. XXXVII. № 28542.

3. Высочайше утвержденный доклад Министра Финансов и проект Горного Положения от 13 июля 1806 г. // ПСЗ РИ-I. СПб., 1830. Т. XXIX. № 22208.

4. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1907: в 4 т. Т. 2: Центральные государственные учреждения / Раскин Д. И.; отв. ред. Д. И. Раскин. СПб., 2001.

5. *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России: [Научно-педагогические труды]. 5-е изд., доп. / под ред. А. Е. Иванова, А. Д. Степанского. М., 2008. 710 с.

6. История государства и права / под ред. Ю. П. Титова М., 2008. 576 с.

7. *Марней Л. П.* Формирование структуры министерства финансов в России в первой четверти XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1998. № 6. С. 42–60.

8. *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. 240 с.

9. Министерство финансов. 1802–1902: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1902. 640 с.

10. Учреждение Министерства Финансов от 25 июня 1811 г. // ПСЗ РИ-I. СПб., 1830. Т. XXXI. № 24688.

З. А. Мальцева, А. А. Великанова
Российский государственный профессионально-
педагогический университет (Екатеринбург)

Изучение опыта развития профессионального образования рабочих за рубежом во второй половине 1950-х гг.: специфика капиталистических и социалистических стран

Актуальность проблемы. Современная отечественная система подготовки молодых рабочих кадров находится в процессе крайне непростых поисков своей новой модели, причем целый ряд фундаментальных внешних факторов (экономическая и культурная глобализация, цифровизация образования и производственной сферы) определяют необходимость использования при её выработке как отечественного, так и зарубежного опыта. Последнее представляет достаточно сложную проблему, решение которой, как представляется, должно опираться на изучение предшествующей отечественной прак-